

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(430).085
DOI: 10.17223/19988613/74/11

Статья посвящается памяти Л.Н. Корневой

А.М. Бетмакаев

ОБРАЗ США В ТЕКСТАХ А. ГИТЛЕРА В ГОДЫ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31118.

Представлена реконструкция образа Соединенных Штатов с начала политической карьеры Гитлера и до его назначения рейхсканцлером (1919–1933), определена роль объективных и субъективных факторов, повлиявших на его представления о США, выявлены связи между идеологией национал-социализма и имиджем Америки. Показано, что отношение Гитлера к США было двойственным: он восхищался «нордической» Америкой и презирал «еврейскую» Америку. В целом гитлеровский образ в годы Веймарской республики был далек от реалистичного изображения североамериканской страны.

Ключевые слова: Германия, Веймарская республика, Адольф Гитлер, США, имидж страны, антиамериканизм.

Существенным фактором в принятии внешнеполитических решений является восприятие зарубежных стран государственными деятелями. Чем больше процесс определения внешней политики концентрируется в руках одного человека, тем более важное значение приобретают его личные представления об отдельных странах. Образы стран, сложившиеся в головах диктаторов, зачастую приводят к игнорированию реальности. Это замечание относится и к Адольфу Гитлеру, «фюреру и рейхсканцлеру немецкого народа», который 11 декабря 1941 г. объявил войну США.

В историографии, прежде всего зарубежной, представления Гитлера об Америке изучались в рамках двух направлений. Первое рассматривало гитлеровский образ США в контексте разработки и реализации его внешнеполитической стратегии. Так, американский историк Дж.Л. Вайнберг в одной из первых статей на эту тему в середине 1960-х гг. обращал внимание на то, какое значение оказали неглубокие представления Гитлера на просчеты в германской политике в отношении США в годы «третьего рейха» [1]. Оценка Вайнбергом гитлеровского имиджа Америки разделялась в 1960–1980-е гг. многими историками германо-американских отношений [2, 3]. Однако в исследованиях 1990–2010-х гг. можно обнаружить попытки реконструкции более сложного образа США во внешнеполитических представлениях фюрера, в которых отмечалось чередование положительных и отрицательных стереотипов об Америке [4, 5].

Второе направление в зарубежных исследованиях гитлеровского имиджа Соединенных Штатов связано с изучением подъема антиамериканизма в Германии и других европейских странах в конце XIX – первой трети XX в., в особенности после Первой мировой войны, как ответа немецких интеллектуалов на «американизацию» экономической, общественно-политической и культурной сфер жизни Старого Света в про-

цессе усиления влияния США, которые превратились в мировую державу [6–12].

Выделение этих двух направлений является условным, и мы можем также отметить их взаимосвязь и взаимовлияние, что открывает перспективу для комплексного подхода. В нашей статье, хронологические рамки которой ограничены началом политической карьеры Гитлера после Первой мировой войны и его назначением рейхсканцлером (1919–1933), мы нацелены реконструировать гитлеровский образ США и дать ответы на ряд вопросов: какой образ США сложился у Гитлера ко времени его прихода к власти; какие факторы (люди, знания, стереотипы и др.) повлияли на содержание этого образа; как представления фюрера об Америке были связаны с формирующейся идеологией национал-социализма; насколько гитлеровский имидж отличался от стереотипов большинства немцев в отношении США в «эпоху Веймара».

Источниками исследования стали тексты книг, статей, устных выступлений и заметок Гитлера, которые были опубликованы с научными комментариями в ФРГ за последние 40 лет. В 1980 г. появилось академическое издание «Все записи Гитлера 1905–1924 гг.» под редакцией Е. Йекеля и А. Куна [13]. Эта книга подтолкнула директора Института современной истории в Мюнхене, известного историка нацизма М. Бросцата и его коллег собрать и прокомментировать документы Гитлера за 1925–1933 гг. (от воссоздания НСДАП в феврале 1925 г. до прихода Гитлера к власти в январе 1933 г.). В результате их работы в 1992–2003 гг. вышли в свет 6 томов в 12 частях общим объемом более 6 тыс. страниц под названием «Гитлер. Речи, письма, распоряжения» [14]. В 2016 г. мюнхенским институтом была опубликована гитлеровская автобиография «Моя борьба (Майн Кампф)» [15]. Новое издание книги Гитлера 1925–1926 гг. открывается 150-страничным научным предисловием, а его справочный аппарат

занял около двух третей общего объема двухтомника. Более 5 тысяч подробных научных комментариев дано почти к каждому абзацу текста [16. С. 112–113].

Опираясь на весьма значительный массив гитлеровских текстов, мы отказались от широкого использования других источников, например воспоминаний людей из окружения Гитлера, в которых приводятся отрывки из его личных бесед с мемуаристами. Мы согласны со шведским историком М. Ниллсоном, что отрывки из воспоминаний нельзя цитировать как собственные слова Гитлера, поскольку отсутствует метод, с помощью которого мы могли бы проверить подлинность цитат [17. С. 143].

Изучение гитлеровского образа США требует учитывать особые обстоятельства. По мнению немецкого историка Г. Зиройса, во-первых, Гитлер не говорил по-английски и никогда не был в США, и поэтому его представления основывались не на собственном опыте, а на сведениях, полученных им из вторых рук, которые он, как правило, интерпретировал в духе своей идеологии. Во-вторых, эгоцентричный самоучка обычно игнорировал отчеты профессиональных экспертов и отдавал предпочтение источникам, подтверждающим его уже сформировавшееся мнение [4. С. 143–144].

В начале политической карьеры Гитлер имел неопределенные и смутные представления о стране «дяди Сэма». В их основе лежали поверхностные знания о зарубежных странах. Воспитанный в атмосфере политических сплетен и анекдотов, царившей в дешевых кафе и пивных Вены и Мюнхена, молодой Гитлер черпал свои знания о Соединенных Штатах из бульварных романов и приключенческих рассказов Карла Фридриха Мая [1. Р. 1007]. Главными героями произведений немецкого писателя Мая (1842–1912) были вымышленный вождь индейцев-апачей Виннету и его друг – европеец Олд Шаттерхенд. Рассказы Мая имели огромную популярность в Германии, опередив по продажам произведения И.С. Гете. Любопытно, что Май написал американские рассказы задолго до своей поездки в США в 1908 г. Реальная Америка была не похожа на его придуманный мир [18. Р. 54–55].

Многочисленные свидетельства подтверждают «болезненное» увлечение молодого Гитлера рассказами Мая [19. Р. 18]. В марте 1912 г. он, нуждаясь постоянно в денежных средствах, посетил в Вене платную лекцию Мая, который через неделю скончался [20. С. 150–152]. Образ Гитлера в начале 1920-х гг. с хлыстом, велюровой шляпой и револьвером на поясе можно рассматривать как сознательную или неосознанную стилизацию в образе героев Дикого Запада, и некоторые члены нацистской партии в Мюнхене, очевидно, почтительно называли его «Виннету» [21. С. 69–70]. Немецкий историк Р. Тёппель, однако, полагает преувеличенным влияние романов Мая на представления Гитлера об Америке, поскольку автор произведений о Виннету решительно выступал против антисемитизма и подчеркивал этническое единство и равенство всех людей [22. С. 32–33].

Следует также принять во внимание мнение В. Мазера, известного немецкого биографа Гитлера, что из-за особенностей самообразования нацистского фюрера можно лишь условно считать объективными его

познания общего характера, в частности в области литературы и истории. Гитлер постоянно стремился перерабатывать полученные в ходе самообразования знания, которые он считал «правильными», т.е. встраивать мысли своих предшественников в рамки своего «мировоззрения», нередко придавая им совершенно другой смысл [23. С. 181].

Кроме стереотипов, разделяемых многими немцами, на гитлеровский образ Соединенных Штатов могли оказать влияние сведения об Америке из бесед с немцами, которые побывали в США или жили там длительное время. Свои знания об Америке он пополнял из бесед с Куртом Людеке и Эрнстом Ханфштенглем, которые часто посещали США в начале 1920-х гг. Людеке по заданию Гитлера часто бывал за океаном в качестве сборщика пожертвований в партийную кассу нацистов [5. Р. 19]. Ханфштенгль, начальник отдела печати НСДАП в конце 1920-х гг., имел широкие связи в США. Используя знакомства матери, по происхождению американки, и свои связи с семьей президента Теодора Рузвельта и сенатором от штата Нью-Йорк Ф.Д. Рузвельтом, Ханфштенгль был близок с американскими деловыми кругами [24. Р. 41–44].

По мнению немецкого историка К. Фишера, гитлеровский образ США формировался под воздействием германской пропаганды в годы Первой мировой войны, когда правительство рейха спонсировало и поощряло творцов общественного мнения всех полос политического спектра осуждать материалистическую англо-американскую цивилизацию, которой противопоставлялась романтическая, идеалистическая и героическая немецкая цивилизация. Пропаганда утверждала, что Америка как главный двигатель модернизации вызвала культурное вырождение везде, где проявлялось ее влияние. На заднем плане модернизации находились ее главные агенты – евреи, поэтому антиамериканизму сопутствовал антисемитизм [5. Р. 17].

Как полагает американский исследователь А. Марковиц, в Европе боялись и презирали не существующие реально Соединенные Штаты и их евреев, а сочетание иудаизма и американизма как концепций и социальных тенденций. После Первой мировой войны представления о «еврейском» Уолл-стрите, «еврейском» Голливуде, «еврейском» джазе, иными словами, о полностью «еврейской» Америке стали обычным явлением. Одним из стандартных элементов европейского антисемитизма было приписывание евреям гораздо большей власти, чем они имели на самом деле. Представление о власти как связующем понятии между евреями и Америкой в 1920-е гг. стало более явным и прочным. Враждебное восприятие этой предполагаемой связи было неотъемлемой частью национал-социализма [11. Р. 155–156]. Большую роль в антисемитской пропаганде играла изданная в январе 1920 г. книга Г. цур Бека «Тайны мудрецов Сиона», более известная как «Протоколы сионских мудрецов» [25. С. 81].

Антисемитизм в значительной мере находил выражение и в представлениях Гитлера о США. Следуя популярному в консервативных кругах убеждению, он обвинял американского президента В. Вильсона в том, что тот своими «14 пунктами» заманил непобедимую

в военном отношении Германию в ловушку бесчестного диктата Версаля. Вильсон был орудием «всемирного еврейского заговора», силы которого были особенно активны в Америке [13. S. 675–678, 951–953].

В одной из своих первых речей, произнесенной в декабре 1919 г., Гитлер делил врагов Германии на две группы. Первая включала «абсолютных врагов» – Англию и Америку, интересы которых диаметрально противоположны интересам Германии, вторую группу составляли государства, которые стали врагами рейха вследствие обстоятельств, как, например, Россия, в поисках выхода к морю вступающая в конфликты / с немцами [Ibid. S. 96].

Доказательством «абсолютной враждебности» США рейху Гитлер считал вступление Вашингтона в войну на стороне стран Антанты. Он объяснял этот шаг прежде всего финансовыми соображениями: «Америка была также страной, которая имела в военной наживе львиную долю» [Ibid. S. 123]. Участие Вашингтона на стороне Англии и Франции было вызвано, по мнению Гитлера, в том числе провокационной деятельностью влиятельных американских евреев [Ibid. S. 99]. Однако британский историк Б. Симмс предлагает другую интерпретацию: враждебность к англосаксонским державам оказала влияние на формирование антисемитизма Гитлера [26. P. 330].

В то же время Гитлер пытался найти общие черты между Германией и США. Он считал, что между кайзеровской Германией и США не имелось непреодолимых различий в государственном устройстве. Гитлер приравнивал по роли и значению в государстве американского президента и кайзера, отмечая, что и Германия, и Америка являлись монархиями. Но он оговаривался: понимание монархии в каждой из этих стран различно, что и определило наличие «военного порядка» в Германии (по Гитлеру, образцового) и «коррупции в Америке», которая делала американское государство слабым [13. S. 209, 214].

Как известно, борьбе за «расовую чистоту» нации Гитлер придавал первостепенное значение. Отказ от межрасовых и межнациональных контактов был для него отличительным признаком «разумной» внутренней политики. Именно так «фюрер» понимал американские законы об ограничении иммиграции [Ibid. S. 361].

В конце XIX в. американское иммиграционное законодательство было направлено против иммигрантов-азиатов. Но затем кампании по исключению нежелательных иммигрантов стали постепенно выходить за рамки Азии и вводить ограничения для переселенцев из Европы. Американский закон об иммиграции 1924 г. давал привилегии мигрантам «нордической расы» из северных и западных районов Европы и вводил ограничения для переселенцев из стран Восточной и Южной Европы. Соединенные Штаты считались лидером в разработке расистской политики в отношении предоставления гражданства, а американская практика иммиграции и натурализации привлекала внимание в Европе задолго до появления нацистского движения [27. P. 35–36].

В «Майн Кампф» Гитлер писал, что Американский Союз не разрешает въезд в страну элементам с плохим

здоровьем и просто исключает получение гражданства для определенных рас: «Конечно, это не наша образцовая германская республика, а Американский Союз, где предпринимаются усилия, чтобы хотя бы частично восстановить здравый смысл. <...> Союз уже изначально исповедует концепцию, свойственную националистическому (фёлькиш) представлению о государстве» [15. S. 1117].

Гитлер также восхищался в «Майн Кампф» «богатством изобретений», сделанных Соединенными Штатами [Ibid. S. 1093–1095], и по-прежнему видел в США конкурента Великобритании. Он преувеличивал значение англо-американских противоречий для судьбы послевоенного мира. Гитлер предупреждал Англию, что она не сможет в борьбе с США за рынки сбыта оказывать длительное сопротивление «стремящемуся вперед американскому континенту» [Ibid. S. 1617].

В брошюре «Южнотирольский вопрос и проблема Германского союза» (февраль 1926 г.) Гитлер продолжал развивать эту тему: «Из колониального врага, ребенка великой матери, кажется, появилась новая хозяйка мира. <...> Англия сегодня в печальном беспокойстве рассматривает свои старые союзы <...>. С гигантским американским... государством с его огромными богатствами целинной земли труднее справиться, чем со стесненным германским рейхом» [14. Bd. 1. S. 292].

Обращение Гитлера к США коррелирует с расцветом американских сюжетов в немецкой публицистике. Немецкий историк В. Отто на примере анализа содержания влиятельного леволиберального журнала «Вельтбюне» (Weltbühne) показал, что 1927 год можно рассматривать как кульминацию дискуссии о США. Количество «американских» статей в журнале выросло с 3 в 1919 г. до 50 в 1927 г., причем наибольший количественный скачок произошел в 1925–1926 гг. После 1927 г. количество статей о США сократилось (до 16 в 1932 г.) [10. S. 70].

В 1927 г. вышла в свет, пожалуй, самая читаемая немецкая книга о США – «Америка и американизм» Адольфа Хальфельда, который писал из Нью-Йорка для немецких газет. В книге описывалось то, что в 1920-х гг. понималось как «американизация» и в положительном, и в отрицательном плане. Речь шла прежде всего о проникновении в Германию американского капитала после принятия «плана Дауэса» и американской массовой культуры. Главный тезис Хальфельда заключался в том, что американское общество становится все более механизированным, а люди теряют свою индивидуальную свободу. Он противопоставлял европейскую культуру массовой цивилизации США и отвергал американские достижения и влияние. Согласно Хальфельду, американский гражданин идеализировал материальный успех как единственную цель в жизни и рассматривал зарабатывание денег как главную ценность [8. S. 274–281].

Неизвестно, читал ли книгу Хальфельда Гитлер, но летом 1928 г. он продиктовал текст своей новой книги, затронув более подробно образ США. Эта рукопись под названием «Вторая книга» была впервые опубликована в 1961 г. Институтом современной истории в Мюнхене под редакцией американского историка

Дж.Л. Вайнберга, обнаружившего ее в архиве немецкого издательства «Франц Эгер», которое отказалось от ее печати, поскольку книга «Майн кампф» плохо продавалась [28]. В 1995 г. мюнхенский институт поместил текст книги в отдельный том собрания документов «Гитлер. Речи, письма, распоряжения» с новым предисловием и комментариями Вайнберга под названием «Внешнеполитическое положение после выборов в рейхстаг» [14. Bd. 2a].

«Вторая книга» дала ценные сведения для историков, изучавших внешнеполитические планы Гитлера до его прихода к власти. Заметим, что в «Майн Кампф» Соединенные Штаты находятся на периферии внимания Гитлера, которое сконцентрировано на Европе. США не являются решающим фактором в его размышлениях о потенциальных союзниках Германии. Напротив, обращение Гитлера к анализу перспектив политики Германии в отношении США стало, пожалуй, одной из главных тем «Второй книги».

Новым в книге были и высокие оценки Гитлером американского образа жизни. По его мнению, достижения американцев стали возможными благодаря высокому процентному содержанию в населении США англосаксонских и в особенности германских переселенцев. Переселение извлекло из народа самых мужественных, отважных, решительных и готовых к сопротивлению людей. «Нордические» переселенцы – носители «высшей культуры» – имели для США высочайшую расовую ценность. Они были элитой, успехи которой определяли успехи американского народа. Растворение этой элиты означало бы потерю способности американского народа к успеху [Ibid. S. 8–9].

Оценки Гитлером США во «Второй книге» представляли причудливую смесь национал-социалистской концепции «жизненного пространства», базировавшейся на теории геополитики, и его расовой теории. Исходя из них, Гитлер делал вывод, что в лице США «возник новый фактор силы, который угрожает сделать несущественными все остальные различия по степени силы и культуры в мире» [Ibid. S. 70]. Он писал: «Американский союз неслучайно является государством, в котором в настоящее время делаются невероятные смелые изобретения. По отношению к старой Европе, которая потеряла бесконечно много своей лучшей крови в результате войн и эмиграции, американцы выступают как молодой, расово избранный народ» [Ibid. S. 85–86]. По его мнению, после завершения внутренней колонизации американского континента начал проявлять себя обращенный вовне «инстинкт действия, который должен быть особенно присущ молодым народам» [Ibid. S. 91].

Преувеличивая значение англо-американских противоречий и одновременно преуменьшая роль германо-английских, Гитлер замечал: «...германская угроза, гораздо более сильная, заняла ее место. В будущем наибольшая опасность для Англии будет преимущественно не в Европе, а в Северной Америке» [Ibid. S. 133].

И снова фюрер НСДАП восхищался иммиграционным законодательством США: «О том, что Американский Союз ощущает себя нордическим германским государством, а отнюдь не интернациональной массой

народов, свидетельствует и то, как распределяются иммиграционные квоты между европейскими народами. Самые большие контингенты выделяются скандинавам, т.е. шведам, норвежцам, затем датчанам, потом англичанам и, наконец, немцам» [Ibid. S. 92]. По мнению американского исследователя Дж.К. Уитмена, «Вторая книга» впечатляет своим изображением Америки как расовой модели для Европы. Некоторые немецкие расисты в 1920-х гг. изображали Соединенные Штаты как страну, находящуюся под серьезной угрозой исчезновения в результате смешивания рас. В отличие от них, Гитлер был весьма оптимистично настроен по отношению к перспективам Америки [27. P. 46–47].

Это изменение в восприятии Гитлером Соединенных Штатов может показаться неожиданным, однако немецкий историк Д. Юнкер полагал, что оно стало следствием осознания «фюрером» того факта, что из-за своей строгой иммиграционной политики и вытекающей из этого высокого расового качества Соединенные Штаты стали сильной мировой державой. И хотя в целом мнение Гитлера определялось стереотипами, распространенными на крайнем правом политическом фланге, в 1928 г. он был согласен с точкой зрения, которая приписывала происхождение американского империализма победе германо-англосаксонской элиты внутри США [29. P. 252–253].

Вслед за наличием у США образцового иммиграционного законодательства проникновение американского автомобиля на европейский рынок в 1920-х гг. было вторым явлением, которое привлекло внимание «фюрера»: «Мы должны наблюдать, как даже в нашей стране американский автомобиль распространяется пугающим образом. Это возможно только потому, что размер собственного внутреннего рынка, его покупательная способность и богатство сырья гарантируют американской автомобильной промышленности внутренние показатели продаж, которые сами по себе делают возможными такие методы производства, которые были бы просто невозможны в Европе <...> В результате американская автомобильная промышленность обладает огромными экспортными возможностями. Речь идет о всеобщей автомобилизации мира, т.е. о вопросе, имеющем огромное значение в будущем. <...> Для Американского Союза... автомобильная промышленность сегодня находится на вершине всех отраслей» [14. Bd. 2a. S. 83–84].

В 1925 г. американская компания «Форд мотор» основала свой первый зарубежный филиал в Берлине и начала собирать автомобили и тракторы [30. P. 252]. Глава компании Генри Форд за свою неприязнь к евреям и капитализму пользовался большим уважением Гитлера, который писал в «Майн кампф», что «с каждым годом евреи становятся все более влиятельными в управлении трудом 120-миллионной нации; один великий Форд остается независимым, несмотря на их гнев» [15. S. 1619].

Сам Форд положил начало дискуссии о фордизме, опубликовав в 1922 г. свои мемуары «Моя жизнь и работа». В немецком переводе книга вышла в 1924 г., быстро став самой продаваемой книгой об Америке

в период между войнами. Его успех в качестве «самого богатого человека в мире» придал вес его аргументам, когда он предложил простые решения сложных социальных проблем [31. Р. 223–224]. Фордизм в качестве новой модели для объяснения экономического подъема Соединенных Штатов был сосредоточен на отношениях между капиталом и трудом. Аспекты, которые больше всего интересовали реакционных последователей Форда в Германии, касались не управления бизнесом, а, скорее, его решения социального вопроса без революций, которые произошли в странах Европы после Первой мировой войны.

Ничто не символизировало экономические показатели и перспективы Америки лучше, чем Форд и фордизм. В середине 1920-х гг. Америка занимала умы многих немцев. Восхищение Гитлера американскими достижениями было типичным для немецкого обывателя. По этому поводу метко высказался английский посол в Германии Э.В. д'Абернон: «Немец относится гораздо с большим уважением к Соединенным Штатам, чем к любой европейской нации. Размеры этой страны, ее огромное богатство, деловые способности ее граждан – все это внушает ему глубочайшее восхищение» [32. С. 29].

Американские передовые технологии и беспрецедентное экономическое процветание, высокая заработная плата и высокая производительность труда, модели потребления и зарождающаяся массовая культура, новая роль женщины – все это было предметом интенсивных дискуссий. Увлечение немцев Америкой не ограничивалось экономической или интеллектуальной элитой и не было привилегией какой-либо одной политической партии или социального класса, отмечала американская исследовательница М. Нолан. Более 50 книг об американских технологиях, экономическом процветании и массовом потреблении было опубликовано в 1920-х гг., и во многих других исследованиях экономической рационализации широко использовался американский опыт [33. Р. 3–4].

Условиями успешного германского сопротивления «американской угрозе» Гитлер считал достижение Германией более значительной экономической мощи, «жизненного пространства» и «более высокой расовой ценности», чем у США. Национал-социалистские установки брали вверх над здравым смыслом. Именно в этом духе Гитлер намечал общие контуры германской политики в отношении США.

Таким образом, Соединенные Штаты во «Второй книге» предстают в образе мировой державы с достаточным «жизненным пространством», правильной расовой политикой, проводимой посредством иммиграционных законов, большим внутренним рынком, высоким уровнем жизни, исключительным уровнем производительности, технологическими инновациями, высокой мобильностью и массовым производством.

Рукопись «Второй книги» осталась лежать в ящике стола, а ее автор продолжил политическую деятельность. Отдельные стороны сформировавшегося образа США можно найти в его последующих публичных выступлениях. Так, 14 октября 1928 г. на собрании НСДАП в Хайде Гитлер говорил: «Америка берет

только лучший человеческий материал, мы были бы в расовом отношении травмированы и ослаблены ею. Блестящий человеческий материал, который Америка послала на поле боя против нас во время мировой войны, в значительной степени был получен из немецкой крестьянской крови» [14. Bd. 3.1. S. 151]. В речи на партийном собрании в Ольденбурге 18 октября он обращал внимание слушателей на то, что американское иммиграционное агентство исключает из списка иммигрантов нездоровых людей, и поэтому «каждый год из немецкого народа отбирается 80 тысяч человек с высоким уровнем здоровья и психики и концентрируется в Америке» [Ibid. S. 162]. По сути, Гитлер здесь одобряет американскую политику евгеники, и 30 ноября 1928 г. его однопартийцы вновь слышат в речи «фюрера», что США являются мировой угрозой не потому, что их население составляет более ста миллионов жителей, а из-за особой ценности американских граждан [Ibid. S. 269].

Гитлер также продолжал напоминать своим сторонникам об американской угрозе. «Американский Союз как экономическая держава все больше <...> выступает как самый яростный конкурент на мировом рынке против Англии, да и против всего Старого Света. <...> Всю Европу ждет очень тяжелая судьба, если американская экспансивная экономическая активность не будет остановлена где-то и когда-то!», – писал он 29 января 1930 г. в статье в газете «Фелькишер беобахтер» [Ibid. Bd. 3.3. S. 44]. В его речи на собрании местных руководителей НСДАП в Брауншвейге 22 февраля 1931 г. опять звучал знакомый мотив: «На сцену вышел новый гигантский конкурент для Европы: Америка, которая сейчас двигает процесс индустриализации в стремительном развитии и теперь даже присваивает себе решающее политическое влияние» [Ibid. Bd. 4.1. S. 220].

Накануне прихода к власти Гитлер в основном придерживался своих ранних представлений о США. Однако требовалась коррекция образа США, поскольку Соединенные Штаты на рубеже 1920–1930-х гг. находились в жесточайшем экономическом кризисе. Кажется, что даже тяжелые последствия «великой депрессии» не помешали Гитлеру на собрании членов Национал-социалистического союза студентов Германии в Эрлангене 25 июня 1931 г. оптимистично говорить о перспективах развития США: «Государство с населением более 120 миллионов человек способно достичь гигантских производственных показателей благодаря неслыханным запасам полезных ископаемых» [Ibid. S. 417].

Подводя итоги, мы можем отметить, что в годы Веймарской республики отношение Гитлера к Соединенным Штатам было двойственным. Сочетая восхищение и презрение, гитлеровский образ так и не приблизился к реалистичному изображению Соединенных Штатов. Восприятие Гитлером Соединенных Штатов было ограничено его идеологическим догматизмом, который намного превосходил неизбежную предвзятость других известных немецких «кабинетных путешественников» в Америку, таких, например, как Карл Май. Его образ США сформировался в соответствии

с его убеждением, что война и жестокое соревнование рас и народов за «жизненное пространство» составляют вечную цель мировой истории и определяют ее повестку.

Кроме этих догматических ограничений, справедливо отмечает Д. Юнкер, существовали объективные препятствия на пути Гитлера к реалистичному пониманию Соединенных Штатов. Гитлер не говорил по-английски, никогда не был за океаном и считал демократические традиции еврейскими. Доминирующим лейтмотивом немногих заявлений Гитлера в отношении США до 1924 г. было вступление Вашингтона в Первую мировую войну, а с 1924 г. и до «великой депрессии» его образ Соединенных Штатов определялся потенциальной угрозой для Европы со стороны новой мировой державы [29. P. 249–250].

По мнению К. Фишера, гитлеровский образ США существенно не отличался от того, что большинство немцев думало об Америке. С одной стороны, Америка представлялась как очень богатая страна, предлагающая неограниченные возможности безземельным и бедным европейцам. Америка была землей свободы и приюта для трудолюбивых простых людей. Этот «мягкий» образ Америки, однако, сосуществовал с отрицательным имиджем. Многие европейские интеллектуалы считали США страной материалистов, поклоняющихся доллару и скрывающих духовную пустоту. Развитие ра-

совых идеологий, которые опирались на псевдонаучные доктрины социального дарвинизма, поощряло представления о расовой дилемме Америки [5. P. 10–11].

Говоря об интеллектуальном фоне, на котором сформировался гитлеровский образ США, следует согласиться с немецким историком Д. Динером, что политическая культура веймарского периода характеризовалась двойственным отношением к Америке – слепым энтузиазмом и идеологическим неприятием [7. S. 98]. По мнению немецкого историка К. Шваабе, американизация и американизм становятся общим лозунгом и терминами идеологической борьбы. Америка окончательно стала наследником Британии и Франции в роли центрального социокультурного образа врага для антизападников, поскольку она влияла на Веймарскую республику гораздо сильнее, и, к негоднованию правых, это влияние позитивно воспринималось многими немцами и включалось в их повседневную жизнь [9. S. 18–19].

Всказывания Гитлера об Америке в «Майн кампф» и во «Второй книге», в статьях и в публичных выступлениях перед аудиторией свидетельствуют о том, что США находились на периферии его «картины мира». Можно допустить, что гитлеровский образ США веймарского периода в основном сохранился и к тому моменту, когда «фюрер и рейхсканцлер немецкого народа» решил объявить войну Соединенным Штатам.

ЛИТЕРАТУРА

- Weinberg G.L. Hitler's Image of the United States // *The American Historical Review*. 1964. Vol. 69 (4). P. 1006–1021. DOI: 10.2307/1842933
- Комптон Дж. Свастика и орел. Гитлер, Рузвельт и причины Второй мировой войны. 1933–1941 : пер. с англ. М. : Центрполиграф, 2007. 255 с.
- Herzstein R.E. Roosevelt & Hitler: Prelude to War. New York : Paragon House, 1989. XXII, 500 p.
- Sirois H. Zwischen Illusion und Krieg: Deutschland und die USA, 1933–1941. Paderborn : Schöningh, 2000. 317 S.
- Fischer K.P. Hitler & America. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2011. 368 p.
- Transatlantic Images and Perceptions: Germany and America Since 1776 / ed. by D.E. Barclay, E. Glaser-Schmidt. Washington : German Historical Institute ; Cambridge : Cambridge University Press, 1997. VIII, 374 p.
- Diner D. Feindbild Amerika: Über die Beständigkeit eines Ressentiments. Berlin : Propyläen, 2002. 257 S.
- Klautke E. Unbegrenzte Möglichkeiten: "Amerikanisierung" in Deutschland und Frankreich (1900–1933). Stuttgart : Steiner, 2003. 395 S.
- Schwaabe C. Antiamerikanismus: Wandlungen eines Feindbildes. München : Fink, 2003. 228 S.
- Otto V. Deutsche Amerika-Bilder: Zu den Intellektuellen-Diskursen um die Moderne 1900–1950. Paderborn : W. Fink, 2006. 357 S.
- Markovits A.S. Uncouth Nation: Why Europe Dislikes America. Princeton : Princeton University Press, 2007. XIX, 275 p.
- Knappertsbusch F. Antiamerikanismus in Deutschland: Über die Funktion von Amerikabildern in nationalistischer und ethnozentrischer Rhetorik. Bielefeld : Transcript, 2016. 419 S.
- Hitler A. Sämtliche Aufzeichnungen 1905–1924 / Hrsg. von E. Jäckel zusammen A. Kuhn. Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1980. 1315 S.
- Hitler A. Reden, Schriften, Anordnungen: Februar 1925 bis Januar 1933 : 6 Bde. / Hrsg. vom Institut für Zeitgeschichte. München : K.G. Saur, 1992–2003.
- Hitler A. Mein Kampf: Eine kritische Edition / Hrsg. von Ch. Hartmann, T. Vordermayer, O. Plöckinger, R. Töppel. München : Institut für Zeitgeschichte, 2016. 1948 S.
- Хавкин Б.Л. О научном немецком издании книги «Майн Кампф» // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 103–114.
- Nilsson M. Hitler redivivus: "Hitlers Tischgespräche" und "Monologe im Führerhauptquartier" – eine kritische Untersuchung // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2019. Bd. 67 (1). S. 105–146. DOI: 10.1515/vfzg-2019-0004
- Krinsky C.H. Karl May's Western Novels and Aspects of Their Continuing Influence // *American Indian Culture and Research Journal*. 1999. Vol. 23 (2). P. 53–72. DOI: 10.17953/aicr.23.2.j2962137h0mr41t2
- Ham P. Young Hitler: The Making of the Führer. Sydney : Random House Australia, 2018. 320 p.
- Hahn M. Als Hitler das zweite Paar Schuhe lieb: Amerika, Karl May und der 'Generalplan Ost' // *Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte*. 2003. Bd. 77 (1). S. 148–180. DOI: 10.1007/BF03375674
- Scholdt G. Hitler, Karl May und die Emigranten // *Jahrbuch der Karl-May-Gesellschaft*. 1984. № 14. S. 60–91.
- Töppel R. "Volk und Rasse": Hitlers Quellen auf der Spur // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 2016. Bd. 64 (1). S. 1–36. DOI: 10.1515/vfzg-2016-0001
- Maser W. Adolf Hitler: Legende, Mythos, Wirklichkeit. München : W. Heyne, 1983. 637 S.
- Conradi P. Hitler's Piano Player: The Rise and Fall of Ernst Hanfstaengl, Confidant of Hitler, Ally of FDR. New York : Carroll & Graf, 2004. IX, 352 p.
- Артамошин С.В. Идеиные истоки национал-социализма // Новая и новейшая история. 2019. № 3. С. 76–88. DOI: 10.31857/S013038640004840-2
- Simms B. Against a 'World of Enemies': The Impact of the First World War on the Development of Hitler's Ideology // *International Affairs*. 2014. Vol. 90 (2). P. 317–336. DOI: 10.1111/1468-2346.12111
- Whitman J.Q. Hitler's American Model: The United States and the Making of Nazi Race Law. Princeton : Princeton University Press, 2017. XII, 208 p.
- Hitlers zweites Buch: Ein Dokument aus dem Jahr 1928, mit einem Geleitwort von H. Rothfels / Hrsg. von G.L. Weinberg. Stuttgart : DVA, 1961. 227 S.
- Junker D. The Continuity of Ambivalence: German Views of America, 1933–1945 // *Transatlantic Images and Perceptions: Germany and America Since 1776* / ed. by D.E. Barclay, E. Glaser-Schmidt. Washington : German Historical Institute ; Cambridge : Cambridge University Press, 1997. P. 243–263.

30. König W. Adolf Hitler Vs. Henry Ford: the Volkswagen, the Role of America as a Model, and the Failure of a Nazi Consumer Society // *German Studies Review*. 2004. Vol. 27 (2). P. 249–268. DOI: 10.2307/1433081
31. Gassert P. “Without Concessions to Marxist or Communist Thought”: Fordism in Germany, 1923–1939 // *Transatlantic Images and Perceptions: Germany and America Since 1776* / ed. by D.E. Barclay, E. Glaser-Schmidt. Washington : German Historical Institute ; Cambridge : Cambridge University Press, 1997. P. 217–242.
32. Д'Абернон Э. Посол мира : страницы из дневника / пер. с англ. М. : ОГИЗ, 1931. Т. 1. 216 с.
33. Nolan M. *Visions of Modernity: American Business and the Modernization of Germany*. New York ; Oxford : Oxford University Press, 1994. XII, 324 p.

Alexei M. Betmakaev, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: btmkv@yandex.ru

US IMAGE IN HITLER'S TEXTS DURING THE WEIMAR REPUBLIC

Keywords: Germany, Weimar Republic, Adolf Hitler, the USA, country image, anti-Americanism.

This paper aims at reconstructing the image of the United States by interpreting the writing produced by Adolf Hitler from the beginning of his political career after World War I and up to his appointment as chancellor of the German Reich (1919–1933). Within the scope of the study are the role of subjective and objective factors that influenced how Hitler perceived the United States; the connections between *Führer's* notions of the USA and Nazi ideology; the similarities and differences between Hitler's image of the US and that of his contemporaries during the Weimar Republic.

The study draws on books, articles, speeches and notes by Hitler, that were published with scientific commentary in the Federal Republic of Germany, primarily by the Institute of Contemporary History in Munich, in the 1980s–2010s.

At the beginning of his political career, Hitler had a vague notion of the United States. Young Hitler learned about the US mostly from adventure stories by Karl May, which were highly popular in Germany. Intrinsically fictitious, May's novels depicted far-fetched America. Hitler also came to know the United States through conversations with Germans that had visited that country or had lived there for a long time.

Apart from the stereotypes shared by many Germans, Hitler's perception of the United States was determined by the official propaganda during the World War, when the government encouraged opinion leaders to criticize the materialistic Anglo-American civilization, opposing it to the romantic, idealistic and heroic German civilization. Jews were viewed as the main agents of influence of the US, and so anti-Americanism naturally blended with antisemitism.

Deeming the United States the “absolute enemy” of Germany, Hitler, however, admired certain aspects of the American way. He likened the American president to the Kaiser and noted that both Germany and the United States were essentially monarchies. He praised the US immigration law that denied people with health issues entry to the country and precluded access to citizenship for non-Europeans. Such “sensible” policy supposedly paved the way for American advances in economy and technology. Hitler believed that “Nordic” migrants were the bearers of the “superior culture” and the elites, whose achievements determined the success of the American people. Besides, he witnessed the spread of American cars in Europe.

The author concludes that Hitler had mixed feelings about the United States due to the contradictory attitude that the Weimar Republic displayed towards that country: enthusiastic, yet ideologically antagonistic. In line with the main doctrine, Hitler regarded the world history as that of fight and bitter rivalry between races for “Lebensraum”, thus limiting his own perception of the United States. Hitler's US image, fusing fascination with “Nordic” and scorn for “Jewish” America, was far from accurate. In essence, the United States lied at the periphery of his world scheme of things.

REFERENCES

1. Weinberg, G.L. (1964) Hitler's Image of the United States. *The American Historical Review*. 69(4). pp. 1006–1021. DOI: 10.2307/1842933
2. Compton, J. (2007) *Svastika i orel. Gitler, Ruzvel't i prichiny Vtoroy mirovoy voyny. 1933–1941* [The Swastika and the Eagle. Hitler, Roosevelt and the causes of World War II. 1933–1941]. Translated from English. Moscow: Tsentrpoligraf.
3. Herzstein, R.E. (1989) *Roosevelt & Hitler: Prelude to War*. New York: Paragon House.
4. Sirois, H. (2000) *Zwischen Illusion und Krieg: Deutschland und die USA, 1933–1941*. Paderborn: Schöningh.
5. Fischer, K.P. (2011) *Hitler & America*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
6. Barclay, D.E. & Glaser-Schmidt, E. (eds) (1997) *Transatlantic Images and Perceptions: Germany and America Since 1776*. Washington: German Historical Institute; Cambridge: Cambridge University Press.
7. Diner, D. (2002) *Feindbild Amerika: Über die Beständigkeit eines Ressentiments*. Berlin: Propyläen.
8. Klautke, E. (2003) *Unbegrenzte Möglichkeiten: “Amerikanisierung” in Deutschland und Frankreich (1900–1933)*. Stuttgart: Steiner.
9. Schwaabe, C. (2003) *Antiamerikanismus: Wandlungen eines Feindbildes*. München: Fink.
10. Otto, V. (2006) *Deutsche Amerika-Bilder: Zu den Intellektuellen-Diskursen um die Moderne 1900–1950*. Paderborn: W. Fink.
11. Markovits, A.S. (2007) *Uncouth Nation: Why Europe Dislikes America*. Princeton: Princeton University Press.
12. Knappertsbusch, F. (2016) *Antiamerikanismus in Deutschland: Über die Funktion von Amerikabildern in nationalistischer und ethnozentrischer Rhetorik*. Bielefeld: Transcript.
13. Hitler, A. (1980) *Sämtliche Aufzeichnungen 1905–1924*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt.
14. Hitler, A. (1992–2003) *Reden, Schriften, Anordnungen: Februar 1925 bis Januar 1933*. München: K.G. Saur.
15. Hitler, A. (2016) *Mein Kampf: Eine kritische Edition*. München: Institut für Zeitgeschichte.
16. Khavkin, B.L. (2016) About the scientific German edition of the book “Mein Kampf”. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Contemporary History*. 4. pp. 103–114. (In Russian).
17. Nilsson, M. (2019) Hitler redivivus: “Hitlers Tischgespräche” und “Monologe im Führerhauptquartier” – eine kritische Untersuchung. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 67(1). pp. 105–146. DOI: 10.1515/vfzg-2019-0004
18. Krinsky, C.H. (1999) Karl May's Western Novels and Aspects of Their Continuing Influence. *American Indian Culture and Research Journal*. 23(2). pp. 53–72. DOI: 10.17953/aicr.23.2.j2962137h0mr41t2
19. Ham, P. (2018) *Young Hitler: The Making of the Führer*. Sydney: Random House Australia.
20. Hahn, M. (2003) Als Hitler das zweite Paar Schuhe lieb: Amerika, Karl May und der ‚Generalplan Ost‘. *Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte*. 77(1). pp. 148–180. DOI: 10.1007/BF03375674
21. Scholdt, G. (1984) Hitler, Karl May und die Emigranten. *Jahrbuch der Karl-May-Gesellschaft*. 14. pp. 60–91.
22. Töppel, R. (2016) “Volk und Rasse”: Hitlers Quellen auf der Spur. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 64(1). pp. 1–36. DOI: 10.1515/vfzg-2016-0001
23. Maser, W. (1983) *Adolf Hitler: Legende, Mythos, Wirklichkeit*. München: W. Heyne.

24. Conradi, P. (2004) *Hitler's Piano Player: The Rise and Fall of Ernst Hanfstaengl, Confidant of Hitler, Ally of FDR*. New York: Carroll & Graf.
25. Artamoshin, S.V. (2019) Ideological origins of National Socialism. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Contemporary History*. 3. pp. 76–88. (In russian). DOI: 10.31857/S013038640004840-2
26. Simms, B. (2014) Against a 'World of Enemies': The Impact of the First World War on the Development of Hitler's Ideology. *International Affairs*. 90(2). pp. 317–336. DOI: 10.1111/1468-2346.12111
27. Whitman, J.Q. (2017) *Hitler's American Model: The United States and the Making of Nazi Race Law*. Princeton: Princeton University Press.
28. Weinberg, G.L. (ed.) (1961) *Hitlers zweites Buch: Ein Dokument aus dem Jahr 1928, mit einem Geleitwort von H. Rothfels*. Stuttgart: DVA.
29. Junker, D. (1997) The Continuity of Ambivalence: German Views of America, 1933–1945. In: Barclay, D.E. & Glaser-Schmidt, E. (eds) (1997) *Transatlantic Images and Perceptions: Germany and America Since 1776*. Washington: German Historical Institute; Cambridge: Cambridge University Press. pp. 243–263.
30. König, W. (2004) Adolf Hitler Vs. Henry Ford: the Volkswagen, the Role of America as a Model, and the Failure of a Nazi Consumer Society. *German Studies Review*. 27(2). pp. 249–268. DOI: 10.2307/1433081
31. Gassert, P. (1997) "Without Concessions to Marxist or Communist Thought": Fordism in Germany, 1923–1939. In: Barclay, D.E. & Glaser-Schmidt, E. (eds) (1997) *Transatlantic Images and Perceptions: Germany and America Since 1776*. Washington: German Historical Institute; Cambridge: Cambridge University Press. pp. 217–242.
32. D'Abernon, E. (1931) *Posol mira: stranitsy iz dnevnika* [Ambassador of Peace: pages from the diary]. Translated from English. Vol. 1. Moscow: OGIZ.
33. Nolan, M. (1994) *Visions of Modernity: American Business and the Modernization of Germany*. New York; Oxford: Oxford University Press.